

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РЕЧИ

Раббанакулов Хикмат

*Преподаватель кафедры русского языка и
литературы Самаркандского государственного
педагогического института*

Эргашибоева Санобар

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного
педагогического института*

Аннотация: В статье исследуется категория числа существительных в современном русском языке как многофункциональная грамматическая категория, выходящая за пределы простого количественного противопоставления. Анализируются особенности употребления форм единственного и множественного числа в различных типах речи, включая разговорную, художественную и научную. Особое внимание уделяется семантическим и прагматическим аспектам категории числа, а также явлениям вариативности и стилистической трансформации.

Ключевые слова: категория числа, существительное, единственное число, множественное число, семантика, прагматика, современная речь, вариативность.

Abstract: The article explores the category of number in Russian nouns as a multifunctional grammatical category that goes beyond simple quantitative opposition. The study analyzes the use of singular and plural forms in different types of speech, including colloquial, literary, and academic discourse. Special attention is paid to semantic and pragmatic aspects, as well as to variation and stylistic transformation.

Keywords: category of number, noun, singular, plural, semantics, pragmatics, modern speech, variation.

Категория числа существительных традиционно рассматривается как грамматическая оппозиция единственного и множественного числа, однако в современном русском языке её функционирование значительно шире и сложнее. Она выступает не только как средство количественной характеристики предметов, но и как инструмент выражения смысловых, стилистических и прагматических оттенков. В реальной речевой практике формы числа часто утрачивают своё прямое значение и приобретают дополнительные функции, связанные с коммуникативными задачами. Как подчёркивал В. В. Виноградов, грамматические категории не существуют изолированно, они тесно связаны с лексическим значением слова и контекстом его употребления [1, с. 220]. В частности, категория числа взаимодействует с понятием исчисляемости. Однако современная речь демонстрирует, что границы между исчисляемыми и неисчисляемыми существительными становятся подвижными. Например, слово «вода», традиционно относящееся к неисчисляемым, может употребляться во множественном числе в значении «различные виды воды» или даже метафорически: «воды воспоминаний нахлынули». Здесь множественное число усиливает образность, создаёт эффект избыточности и эмоционального насыщения.

В художественном анализе можно представить сцену: герой стоит у реки и вспоминает прошлое, и автор описывает это так — «воды его памяти текли быстрее самой реки». Такое употребление не связано с реальным множеством, а служит для передачи внутреннего состояния персонажа. Это подтверждает мысль о том, что категория числа может выполнять экспрессивную функцию.

Грамматические формы подвержены влиянию стилистических факторов и могут использоваться с отклонением от нормы ради художественного эффекта. В современной речи это проявляется особенно ярко. Например, форма множественного числа может использоваться для обозначения одного объекта с оттенком иронии или дистанции: «Ну и друзья у тебя». Здесь множественное число не указывает на количество, а выражает оценку.

Особое место занимают существительные, употребляющиеся только в единственном числе. Они обозначают абстрактные понятия («любовь», «смелость»), вещества («молоко», «золото») или собирательные явления («молодёжь»). Однако даже эти слова могут выходить за рамки своей грамматической ограниченности. В художественной речи можно встретить формы множественного числа: «любви его были коротки и беспокойны». Такое употребление создаёт эффект множественности переживаний, дробления единого чувства на отдельные эпизоды. С точки зрения современных лингвистов, подобные явления свидетельствуют о когнитивной природе категории числа. Е. С. Кубрякова подчёркивает, что грамматические категории отражают способы концептуализации мира [3, с. 81]. Когда говорящий использует множественное число для обозначения абстрактного понятия, он тем самым переосмысляет его как совокупность отдельных проявлений.

Важным аспектом является также обобщённое значение единственного числа. В научной и публицистической речи оно широко используется для обозначения класса объектов: «студент должен стремиться к знаниям». Здесь форма единственного числа представляет собой абстракцию, обобщённый образ. Это явление связано с логическим мышлением и стремлением к универсализации. В художественной интерпретации подобное употребление приобретает символический характер. Например, можно представить описание войны: «солдат шёл вперёд, не зная страха». Здесь «солдат» — это не конкретный человек, а образ, объединяющий множество судеб. Единственное число становится носителем коллективного значения. Не менее интересны случаи, когда множественное число используется для обозначения обобщённого понятия. Например: «люди всегда ищут смысл жизни». Здесь множественное число подчеркивает универсальность утверждения. Выбор формы числа часто зависит от коммуникативной установки говорящего. Категория числа также тесно связана с прагматикой речи. В зависимости от ситуации одна и та же форма может приобретать разные оттенки значения. Например, слово «ребёнок»

в единственном числе может использоваться как ласковое обращение, а форма «дети» — как обобщение или даже упрёк. В разговорной речи можно услышать: «Ну и дети пошли», где множественное число выражает оценочное отношение.

Категория числа существительных в современном русском языке продолжает демонстрировать тенденцию к расширению функциональных возможностей, что особенно заметно в разговорной и медийной речи. Одним из ярких проявлений этой тенденции является вариативность форм числа, когда выбор между единственным и множественным числом определяется не столько грамматической нормой, сколько коммуникативной задачей. Существительные, имеющие только форму множественного числа, представляют особый интерес. К ним относятся слова «ножницы», «сутки», «деньги». Несмотря на формальную множественность, такие слова часто воспринимаются как единое целое. В художественном пересказе можно представить сцену: герой долго копил средства и говорит: «деньги лежало в ящике и не радовало». Нарушение нормы здесь подчёркивает отношение к деньгам как к безликой массе, лишённой индивидуальности. Как отмечает Н. Ю. Шведова, подобные отклонения от нормы свидетельствуют о живости языка и его способности адаптироваться к потребностям говорящих [5, с. 134]. В современном русском языке наблюдается тенденция к ослаблению строгих грамматических ограничений, что приводит к появлению новых вариантов употребления.

Интересным является также явление так называемой «семантической дифференциации» форм числа. Одно и то же слово может иметь разные значения в зависимости от формы. Например, «вино» — это вещество, а «вина» — это либо разные сорта напитка, либо абстрактное понятие «вина» в значении «виновность». Подобные случаи демонстрируют, что категория числа тесно связана с лексической семантикой. В художественном анализе можно описать ситуацию: герой выбирает напиток и говорит: «эти вина слишком горькие», имея в виду не только вкус, но и жизненные ошибки. Здесь множественное число становится средством метафорического переосмысления. Современные

исследователи также обращают внимание на влияние разговорной речи на норму. В повседневном общении часто встречаются формы типа «два кофе», «три салата», где существительные, традиционно относящиеся к неисчисляемым, получают форму множественного числа. Это связано с прагматикой: говорящему важно указать количество порций, а не абстрактного вещества. Л. Л. Касаткин отмечает, что подобные явления свидетельствуют о тенденции к конкретизации значения [2, с. 170]. Язык адаптируется к практическим потребностям общения, и грамматические категории становятся более гибкими.

Особую роль категория числа играет в художественном стиле. Здесь она становится важным средством создания образности. Например, форма множественного числа может использоваться для усиления эмоционального эффекта: «тишины ночей давили на него». В этом случае множественное число создаёт ощущение повторяемости, длительности состояния. Можно представить сцену: герой не спит несколько ночей подряд, и автор описывает это через «тишины», словно каждая ночь имеет свою отдельную, почти материальную тишину. Такое употребление усиливает психологическую глубину текста. С точки зрения стилистики, категория числа может служить средством выражения оценки. Например, форма множественного числа может использоваться с ироническим оттенком: «учёные тут нашлись». Здесь множественное число не указывает на количество, а выражает скептическое отношение. Грамматические формы могут выполнять когнитивную функцию, отражая способы восприятия и интерпретации реальности. Когда говорящий выбирает форму числа, он тем самым определяет, как именно он видит предмет — как единое целое или как совокупность элементов. Важным аспектом является также взаимодействие категории числа с контекстом. В зависимости от ситуации одно и то же слово может менять своё значение. Например, слово «время» обычно относится к форму единственного числа, но в выражении «трудные времена» оно приобретает форму множественного числа и обозначает периоды. Это

свидетельствует о семантической гибкости языка. Категория числа существительных в современном русском языке представляет собой динамичную систему, в которой грамматические формы тесно связаны с семантикой, прагматикой и стилистикой. Она отражает не только количественные отношения, но и способы восприятия мира, эмоциональное состояние говорящего и его коммуникативные намерения.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 2001. — 640 с.
2. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. — М.: Академия, 2005. — 768 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Институт языкознания РАН, 1997. — 192 с.
4. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л.: Наука, 1941. — 620 с.
5. Шведова Н. Ю. (ред.). Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — 783 с.